

Митрополит Иларион: Мы можем констатировать, что уровень нашего духовного образования постепенно повышается

21 сентября 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал ответственный секретарь Большой Российской энциклопедии и главный редактор Православной энциклопедии Сергей Кравец.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о богословском образовании в Русской Православной Церкви. У меня в гостях – ответственный секретарь Большой Российской энциклопедии и главный редактор Православной энциклопедии Сергей Кравец. Здравствуйте, Сергей Леонидович!

С. Кравец: Здравствуйте, Владыка! Связь Православной энциклопедии с богословским и даже шире – с духовным образованием очень тесна и очевидна. Именно из системы духовного образования мы ждем новых высококвалифицированных авторов и, самое главное, новых образованных читателей, для которых мы собственно и создаем энциклопедию. Как Вы оцениваете современное состояние духовного образования? Есть ли у него перспективы? Какие надежды и планы Вы связываете с Общецерковной аспирантурой и докторантурой, которую Вы возглавляете?

Митрополит Иларион: Общецерковная аспирантура и докторантура – учебное заведение с достаточно тяжеловесным названием – существует уже четвертый год, и за эти годы у меня накопились некоторые наблюдения. Прежде всего, хотел бы сказать, что к нам поступают очень разные люди. И на выходе мы тоже имеем разные результаты. Свежи в памяти последние вступительные экзамены. В чем-то они меня поразили. Люди поступали в магистратуру и даже в аспирантуру (а это значит, что у них есть высшее образование: как минимум духовная семинария или светский университет), но при этом они не могли грамотно написать сочинение – то есть даже уровень грамотности иногда бывает очень низким. С другой стороны, у нас есть Общецерковный диссертационный совет, в рамках которого мы проводим защиты диссертаций – докторских и кандидатских. Меня очень радует уровень работ и уровень дискуссии. Во-первых, сам этот совет отвечает всем необходимым стандартам. В него входят как минимум 17 докторов наук – это ведущие специалисты из наших светских вузов. И они свидетельствуют, что защиты такого уровня

не часто встречаются даже в светской академической среде. С одной стороны, у нас есть очень сырой материал, с которым нужно работать, но, с другой стороны, у нас бывают на выходе настоящие звезды, которые, в том числе, способны работать в Православной энциклопедии. Хотел бы сказать, что Православная энциклопедия превратилась в крупнейший научный центр, который к себе притягивает лучшие интеллектуальные силы. Мы этому радуемся.

С. Кравец: Спасибо, Владыка! Но все-таки звезды, выходящие из стен аспирантуры, это как высшие достижения в спорте. Как Вы оцениваете ситуацию с общим уровнем образования? Несколько лет назад на собрании московского духовенства кто-то передал Патриарху записку о том, что очень трудно читать Православную энциклопедию, что она очень сложна для человека с академическим образованием. Автор записки, священник, спрашивал: нужно ли ее приобретать для приходской библиотеки, если даже он не очень понимает, что там написано. Патриарх тогда выразил надежду, что когда-то на этом приходе будет более образованный священник. Но такая ситуация в общем характерна сегодня для большинства духовенства. Есть ли надежды, что со временем у нас появится более образованное духовенство?

Митрополит Иларион: Эта проблема стоит очень остро, потому что в наше время священнослужитель – это не просто человек, который должен уметь отслужить литургию, утреню и вечерню, покрестить, повенчать и отпеть. В наше время священник – это публичное лицо, это человек, которого могут пригласить на радио, телевидение, у которого могут взять интервью, человек, который должен уметь отвечать на самые разные вопросы. Если у священника есть лишь узкие познания в области совершения богослужения, так называемого требоисполнительства, то он просто не отвечает требованиям времени.

И перед нашей Общецерковной аспирантурой, и перед духовными академиями стоит задача воспитания пастырей нового поколения. Здесь мы встречаемся с определённой инерцией, которая идет еще от советского времени и которая заключается в том, что образовательный процесс в некоторых духовных школах продолжает строиться по принципу пассивного усвоения студентами того или иного материала. Иначе говоря, студентам читается лекция, им рассказывают о каких-то богословских концептах, они должны все это где-то зафиксировать, а потом – максимально точно воспроизвести. Это, с научной точки зрения, – путь в никуда. Наша задача – научить людей самостоятельно мыслить, самостоятельно работать с источниками, вовлекаться в научную работу и испытывать к ней интерес. Не всякого удастся этим заразить, но те научные методы, которые сегодня нами употребляются, направлены как раз на это.

С. Кравец: Не могу не вспомнить такой штрих из биографии Патриарха Кирилла, когда он еще в конце 70-х годов, будучи ректором Ленинградских духовных школ, ввел практику самостоятельных занятий – семинаров, и, самое главное, практику работы с источниками в возглавляемой им

академии. В течение нескольких лет в журналах академического совета фиксировалось сопротивление не только студентов, но и преподавателей, для которых новая практика показалась чем-то новым и трудным. Может быть, аспирантура сможет подготовить новый преподавательский состав, который смог бы заразить студентов этой тягой к самостоятельной работе, самостоятельному мышлению.

Митрополит Иларион: Вы напомнили о том времени, когда Святейший Патриарх, будучи еще совсем молодым человеком, возглавлял Ленинградские духовные школы. Сейчас в Церкви трудятся многие выпускники Питерских школ того периода. Они хорошо помнят это время. Для страны в целом это было время так называемого застоя. В церковной жизни, с окончанием хрущевских гонений и приходом к власти Брежнева, тоже наступил своего рода застой. А в Ленинградских духовных школах – благодаря, конечно, митрополиту Никодиму, который оказывал очень мощную поддержку и как бы своим телом защищал духовные школы от холодных ветров, благодаря динамизму, уму, эрудиции тогдашнего ректора – никакого застоя не было. Там кипела жизнь, там кипела научная работа. Это показывает, что во многом уровень научной работы и методы воспитания зависят от ректора, от преподавательского состава.

Сегодня мы возлагаем надежды на нашу молодежь, на тех молодых преподавателей, которые приходят на смену старшему поколению. Некоторые из них учились на Западе и знакомы с западными методиками образования. Но очень важно, чтобы мы не слепо копировали западную систему образования, а брали из нее то лучшее, что в ней накопилось. Я считаю, что самое важное – это способность приучить человека к научному методу. Я учился в Московской семинарии, академии, но до тех пор, пока я не прошел школу Оксфордского университета, я не знал, что такое научный метод, что такое метод работы с источниками. Только там я по-настоящему это осознал и с тех пор этот метод применяю и стараюсь к нему приучать и наших студентов.

С. Кравец: В этом методе таится определенная опасность. Когда люди со студенчества начинают работать самостоятельно, а их в этом поддерживают, развивая такую самостоятельность, зачастую это самовыражение никак не связывается в их голове с ответственностью за свои слова. В результате мы получаем какие-то совершенно безумные, безобразные богословские определения, а их автор говорит: а я так думаю, мне так пришло в голову. Причем такие мысли высказывают даже те, кто уже стал священнослужителями, вслух на проповедях.

Митрополит Иларион: Или в блогах...

С. Кравец: Недавно я услышал на проповеди такой перл: как Христос вочеловечился, так Святой Дух воголубился. Что делать с этим проповедником, было совершенно непонятно. Чем он забивает головы своим бедным прихожанам! В этом смысле, конечно, нужно большое внимание. И я вижу,

что в аспирантуре при написании работ чувство ответственности становится очень важным и доминирующим. Насколько я знаю, далеко не все работы доходят до диссертационного совета из-за своей научной безответственности.

Митрополит Иларион: Чтобы студент ответственно подходил к материалу, существует научный руководитель или научный консультант. У нас к каждому студенту прикреплен такой консультант. Его задача как раз и заключается в том, чтобы подсказывать студенту, где он может идти на поводу у своего образа мысли, у своих вкусов, а где он должен ориентироваться на установившиеся, апробированные и доказанные истины. Вполне естественно, что некоторые работы не доходят до диссертационного совета. Вполне естественно, что некоторые студенты, проучившись какое-то время, не могут окончить наше учебное заведение, потому что требования достаточно высокие. Это, прежде всего, требования к качеству работы и к качеству выводов. Любой вывод должен быть доказан. Ты можешь думать все что угодно, но ты должен уметь доказать свою точку зрения.

С. Кравец: Но как современный студент, студент аспирантуры может работать с источниками? Давайте признаемся честно: на русском языке источников по современному богословию, по современной истории Церкви, особенно зарубежной Церкви, Римско-Католической и Православной, почти нет или они очень старые, XIX века.

Митрополит Иларион: За исключением Православной энциклопедии.

С. Кравец: Которая перерабатывает огромную массу иностранных источников.

Митрополит Иларион: Уже сейчас в Православной энциклопедии собран огромный материал от буквы «А» до буквы «К», и со временем этот массив информации будет увеличиваться. Но я убежден, что для современного богослова, церковного историка, библииста совершенно необходимо знание современных европейских языков – как минимум английского на том уровне, который позволит общаться на этом языке, а также французского, немецкого, греческого или итальянского (в зависимости от области исследования) на том уровне, который позволит читать на этом языке литературу. Мы ставим достаточно высокую планку в этом отношении, и на этой почве у нас тоже отсеиваются студенты, потому что не все оказываются способными, не все оказываются достаточно мотивированными, чтобы учить иностранные языки. Но если у студента есть мотивация, если он, находясь здесь, усваивает большой запас знаний в том или ином языке – пусть даже пассивно, то мы предоставляем такому студенту возможность поехать за границу на языковые стажировки, чтобы весь этот накопленный пассив перевести в актив. Иногда мы имеем блестящие результаты.

С. Кравец: Как жаль, что когда я учился, не было аспирантуры с такими возможностями! Мы действительно стали реализовывать задачу, которую первоначально перед собой даже не ставили, – это воспитание нового поколения церковных авторов, которые сталкиваются с необходимостью работы с источниками, в том числе с современными иноязычными источниками. Поначалу было трудно. Поначалу у нас где-то 90 процентов авторов было из светской академической науки. Но потом все-таки начало расти число новых авторов из системы духовного образования – не все они в сани, но их становится больше. Вот уже и рецензенты не так строги, вот уже и редакторы работают с большим удовольствием с этими новыми авторами – и если среди них еще нет пока студентов Общецерковной аспирантуры, то преподаватели аспирантуры среди них есть.

Митрополит Иларион: Думаю, что мы можем вместе констатировать, что уровень нашего духовного образования постепенно повышается, что та реформа духовного образования, которая идет уже довольно долго и которой новый импульс придал Святейший Патриарх, уже приносит свои плоды. На этой оптимистической ноте мы и завершим нашу передачу.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52247/>